

УДК 94(47).08

Л.С. Летунова, Т.В. Ткачева

Первая мировая война в жизни церковно-приходских школ Тобольской епархии

Аннотация. В статье раскрывается влияние Первой мировой войны на жизнь церковно-приходских школ Тобольской епархии. Комплексным источником по данной теме являются «Тобольские епархиальные ведомости». Характеризуется участие школ в благотворительности на военные нужды, в организации патриотического воспитания учащихся в годы войны. Отмечается, что процесс патриотического воспитания зависел от администрации школ и не носил системный характер.

Ключевые слова: Первая мировая война, Тобольская епархия, Тобольские епархиальные ведомости, церковно-приходские школы, патриотическое воспитание.

L.S. Letunova, T.V. Tkacheva

The first world war in the lives of church schools tobolsk eparch

Abstract. The article represents the impact of the First world war on the life of the Church schools Tobolsk eparch. A comprehensive source on this topic is the Bulletin of Tobolsk eparch. Characterized by the participation of schools in charity to the military, in the organization of Patriotic education of pupils in the war. It is noted that the process of Patriotic education depended on the administration of schools were not of a systemic nature.

Keywords: The First world war, the Tobolsk eparch, the Bulletin of Tobolsk eparch, church school, Patriotic education.

Первая мировая война явилась крупнейшим переломным событием мировой истории XX века. Последствия войны для России оказались трагичны не только по масштабу потерь, но и тем катаклизмам, которые потрясли страну впоследствии. В 2014 году исполнилось 100 лет со дня начала войны. Современники называли войну Второй Отечественной, Великой, однако, постепенно, эта тема стала предметом изучения узкого круга исследователей, а для широкой общественности превратилась в «забытую войну». В настоящее время растёт заинтересованность российского общества данной проблематикой, появляется осознание ценности исторической памяти об этой трагедии. Вовлечение в научный оборот новых архивных материалов позволяет существенно дополнить прежние подходы к изучению Первой мировой войны на локальном уровне: как отразилась война на жизни «маленьких» сибиряков,

учителей, священства церковных школ Тобольской епархии – эти аспекты заслуживают всестороннего изучения.

Основным источником по изучению влияния Первой мировой войны на жизнь церковно-приходских школ Тобольской епархии являются «Тобольские епархиальные ведомости» (ТЕВ). Это комплексный источник, содержащий в себе статистические, биографические сведения, нормативно-правовую информацию, тексты мемуарного характера, результаты литературного творчества, агитационные, просветительские и рекламные материалы. Журнал издавался в течение 38 лет (с 1882 по 1919 гг.) и был официальным органом печати Тобольской епархии. «Ведомости» являлись своего рода литературно-исторической летописью духовной жизни Тобольской губернии. На страницах «Ведомостей» можно было найти отклики на все общественно значимые события той

эпохи и их официальную оценку Русской православной церкви. С 1901 г. при ТЕВ стало выпускаться особое регулярное приращение (приложение) «Школьный листок», посвященный вопросам церковных школ. Издание отдельного школьного приложения диктовалось сформировавшейся системой начального церковного образования и необходимостью донести данное издание до удаленных поселков, где не было церкви, и куда не доходили сами «Ведомости».

Изучение «Тобольских епархиальных ведомостей» позволяет:

– охарактеризовать участие церковно-приходских школ Тобольской епархии в благотворительности на нужды войны;

– раскрыть содержание военной тематики в организации учебно-воспитательной работы в церковно-приходских школах Тобольской епархии.

Тема «войны» начинается в ТЕВ 1 августа 1914 года [1]. Официальная часть открывается Высочайшим манифестом о начале войны. С этого дня на протяжении полутора лет эта тема стала главной в ТЕВ. Практически в каждом номере содержались статьи, воззвания, прошения, объявления и т.п., посвященные военным действиям. Из их содержания следует, что начало войны было воспринято весьма патриотично. Война виделась всем непродолжительной и победной [2, 251].

Основная информация о благотворительной деятельности церковных школ на нужды войны расположена в трех источниках: 1. Отчет Тобольской епархии на нужды войны с августа 1914 по август 1915 г. 2. Отчет епархиального наблюдателя за 1914 – 1915, 1915 – 1916 уч. гг. 3. Отчеты уездных наблюдателей.

На основе поступающих отчетов Духовной Консistorией был создан сводный отчет Тобольской епархии на нужды войны за один год – с августа 1914 г. по август 1915 г. Отдельным пунктом, наряду с церквями, монастырями, духовенством и т.д., выделены церковно-приходские школы. Данный отчет показывает, что боль-

ше всего денежных средств, собранных церковно-приходскими школами, было истрачено на устройство и содержание лазаретов, на больных и раненых воинов (1925 руб.). В действующую же армию выслано больше вещами, нежели деньгами (240 руб.) [3, 664-665].

В Отчете Епархиального Наблюдателя за 1914 – 1915 г. подробно описаны виды и способы участия школ в войне. Представленные в отчете таблицы, в отличие от сводного епархиального отчета, дают информацию о количестве денежных средств, пожертвованных по уездным отделениям от учащихся, заведующих школами, учителей, попечителей, школ в целом, а также вещей, собранных по каждому уездному отделению [4].

Более подробно и эмоционально тема благотворительности была описана в отчетах уездных наблюдателей. Собственно в «Школьном листке» тема «войны» впервые появляется спустя четыре месяца после начала военных действий [5]. Туринский уездный комитет даёт отчет о средствах, собранных церковно-приходскими школами данного уезда в Российское Общество Красного Креста с 23 октября по 11 ноября 1914 г. Необходимо отметить, что на страницах ТЕВ подробные отчеты и статьи о деятельности Туринского комитета печатались неоднократно. Связано это было с активной деятельностью Туринского уездного наблюдателя церковно-приходских школ священника Николая Булдыгина. 12 октября 1914 г. в г. Туринске был открыт Комитет Российского общества Красного Креста, где отец Николай стал председателем. И уже с 23 октября при церковных школах стали открываться Попечительства Красного Креста под председательством учителей [6, 12]. Уже через три месяца в уезде было открыто 31 попечительство (всего в уезде 54 школы). Для эффективной работы составлена Инструкция школьным Попечительствам Туринского уезда, напечатанная в «Школьном листке» в качестве примера другим уездным отделениям [7]. Согласно Инструкции все пожертвования

строго фиксировались в специальные тетради в присутствии Председателя и одного из членов Попечительства: деньги – в приходно-расходную тетрадь, а вещи – в материальную. Согласно этим тетрадям подавались отчёты в ТЕВ, где детально прописывались пожертвованные суммы денег и вещей от школ и учащихся. Так в отчёте за 23 октября – 29 декабря 1914 г перечислено, что жертвовали учащиеся школ: «Леонтьевской (школы) – холста 65 арш., полотенцев 18, платок ручн. 1, шапка 1, рукавиц 4 п., носков 2 п. ..., Саитковской (школы) – холста 20 арш. 10 вер., рубах 6, табаку 7/8 фун., бумаги 11 лист., сухарей 1 ящ., шаль 1, ниток 1 м., малинового напитка 2 шт., кальсон 2» [8, 10].

Создание такого Комитета является примером всплеска патриотизма, который был в начале Первой мировой войны. Отмечалось, что «учащиеся церковных школ охотно идут на работу в пользу воинов. Сами собирают жертвы, отдавая часы отдыха на служение ближнему, дорогому для сердца патриота – русскому солдату. Рать работников на местах увеличивается» [9, 12]. Однако, следует предположить, что такой подъем патриотизма являлся результатом активной просветительской деятельности внутри уездного отделения священнослужителей и наблюдателей за церковными школами.

К тому же такая деятельность была характерна не повсеместно. Так, в отчёте Сургутского уездного наблюдателя церковных школ протоиерея Иоанна Селихова, читаем: «после ревизионного объезда своего необъятного района (весь Сургутский уезд, часть Тобольского и Берёзовского) и личных бесед с учащими по содержанию циркуляра Тобольского епархиального Училищного Совета, от 30 октября мин. года за № 22, мною получены следующие пожертвования на нужды войны: от учительницы Зенковской церковной школы Анны Звездиной: 6 пар носков, 5 рубашек, 3 полотенца, 1 кальсоны, 15 бинтов и 23 рубля деньгами. Она старательно обошла всю деревню с нежною мольбою к жите-

лям – «уделить от своих щедрот кто, что может», некоторое же бельё сшила сама из пожертвованного колленкора и бязи...» [10, 33]. Характер всего отчёта достаточно «жалобный», показывающий с какими затруднениями шел процесс собирания пожертвований. Весьма интересны дополнения к этому отчёту, напечатанные в «Школьном листке» (№ 11, 1915 г.). В них отмечается участие инородцев-остяков в благотворительности на нужды войны: «... батюшки же не пропускают случаев располагать прихожан к жертве, когда представляется возможность, при деловых сношениях, чему приходят на помощь иногда и младшие члены притча (знающие остяцкий язык) во время объезда по разбросанным юртам инородцев, которые очень отзывчивы, если кто из русских объяснит положение дела на их родном языке...» [11, 84].

Циркуляр Тобольского епархиального Училищного Совета, как и множество других постановлений церковного начальства, напечатанных на страницах ТЕВ, показывает, что призыв проводить работу по сбору пожертвований на нужды войны инициировался сверху. Практически в каждом номере на протяжении полутора лет печатаются воззвания различных Комитетов, Обществ, Определения Святейшего Синода, где идёт призыв собирать пожертвования.

На страницах ТЕВ также печатались отчёты Ишимского уездного наблюдателя церковно-приходских школ священника Романа Горбунова. Одни – достаточно сухие, лаконичные, например, о собранных денежных средствах в пользу Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны на пострадавших от военных действий [12]. Другой, пространный, имеющий вступительное слово и заключение, с подробным описанием форм и способов помощи на нужды войны [13].

Источником о благотворительной деятельности школ являются также Рескрипты Великой Княжны Татьяны в адрес церковных школ и Училищного Совета, которые

с искренней признательностью за собранные средства в Комитет Её имени в пользу населения, пострадавшего от военных действий, 4 раза встречаются на страницах ТЕВ в официальной части [14].

К сожалению, ТЕВ не показывают участие церковных школ с обратной стороны – стороны самих жертвователей, их чувств, настроений, мало отражено участие самих детей.

Имеющаяся информация даёт представление о том нелёгком труде, который лёг на плечи учителей, заведующих школами, уездных наблюдателей по сбору пожертвований. С одной стороны, их обязывали вести просветительскую деятельность и собирать средства на нужды войны, с другой стороны появлялись обвинения в бездеятельности и неотзывчивости в этом деле [15].

Война, несмотря на ее страшное разрушающее воздействие, способствовала подъему патриотического воспитания. Образы мужества, чести, храбрости, самопожертвования воинов, сражающихся на поле брани за Отечество, помогали организовать учебно-воспитательную работу в церковно-приходских школах. В ТЕВ тема войны в школах раскрывалась по двум направлениям: 1. Статьи о значении настоящей войны в воспитании школьников; 2. Ежегодные отчёты Епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении.

Первая статья, посвящённая патриотическому воспитанию в церковно-приходских школах, появляется 1 января 1915 года. Перепечатанная из другого источника, она в тоже время задавала вектор отношения церковной школы к военным событиям, её роли в оказании помощи на нужды войны, организации воспитательного процесса в новых условиях [16].

Разработка военной тематики для организации учебного процесса также содержалась в статьях Ишимского уездного наблюдателя священника Романа Горбунова. Первая статья Р. Горбунова появляется в «Школьном листке» спустя

год после начала военных действий, 1 ноября 1915 года. В ней он писал: «... присмотритесь теперь к школе, послушайте к разговорам и школьным ответам учеников, – и вы удивитесь, до какой степени сильно завладела всесильная война и детскую душу... Текущая война, кроме общего духовного подъёма среди школьников, как малых граждан Великой России, оказала значительное влияние и на чисто учебную сторону школьной жизни, повысив в детях и интерес к русской истории и географии... Ответы их становятся полней, живей, сознательней, так что они взаимно увлекают и самого учителя, теперь тоже менее равнодушно к судьбам родины» [17, 162-163]. Далее отец Роман описывал важность школы для воспитания правильных чувств в детском сердце касательно войны: «не дело школы – замалчивать войну; это бы значило закрыть очи и слух для великого, от чего уклоняться нельзя. Наоборот, задача школы, хорошая и благодарная, проверять, освещать и группировать ту беспорядочную массу сведений о войне, какую ученики получают извне, тушить то недостойное человека, что пробуждает война, и возгревать то хорошее, светлое, возвышенное, рождённое ею в детском сердце. Настоящий интерес школьников к войне – интерес героически-возвышенный и благородный: он лишён чувств злобы, ненависти и мести к врагу, и обращён больше не на позор немцев, а внутрь себя – на славу России» [17, 164]. Тем самым, школа воспринималась важным звеном между учащимися и семьёй, учащимися и обществом, она должна была помочь будущим гражданам обретать правильные ориентиры.

Спустя год после написания данной статьи Р. Горбунов написал новую – «Война и школьная жизнь». Статья была написана в сослагательном наклонении и наводила на мысль, что не во всех школах тема войны стала предметом патриотического воспитания. Автор задавался вопросом: «какую позицию должна занять народная (в част-

ности, церковная) школа по отношению к войне, и как она должна отзываться на переживаемый исторический момент?» И сам же отвечал, что народная школа должна пойти навстречу жизни и использовать переживаемое время в целях просветительных и воспитательных, запечатлеть в детской душе величие переживаемого исторического события, ведь «тысячи народных учителей призваны на действительную службу и вместо педагогической проходят военную службу и, явившись в школу, дети будут знать, что их учитель взят от них ради войны. Среди школьников будут тысячи детей, отцы и братья которых проливают кровь в борьбе с врагами и, может быть, уже принесли себя в жертву, защищая отечество» [18, 55]. Автор статьи давал наставления в отношении постановки разъяснения сути войны: «в каждой школе заведующие или учащие в доступной детскому пониманию форме должны бы объяснить повод, начало, характер настоящей войны, и затем периодически давать сведения о ходе военных действий. Дав сведения о военных событиях, о местах сражений, об участниках войны и прочее, школа естественно должна дать детям географические сведения, каких большею частью не даёт при обычных условиях школьной жизни» [18, 55-56].

Очередным источником по изучению роли войны в жизни школы и воспитания на ее основе патриотизма, являлись отчёты Епархиального наблюдателя. Анализируя отчёты за два учебных года, можно отметить, что за первый военный год (1914–1915) «военная тематика» поднимается в 2-х случаях: 1. Изменение количества учащихся по сравнению с довоенным временем». 2. Виды и способы участия церковных школ способы в современной войне.

Сравнивая числовые показатели количества учащихся за этот период, приходим к следующему результату: в 1914–1915 учебном году количество школьников сократилось на 1983 учащихся. Точные причины сокращения числа школьников неизвестны. И Епархиальный наблюдатель,

основываясь на некоторых данных, выносит предположение, что это связано с обстоятельствами военного времени. С призывом в действующую армию запасных нижних чинов и ратников ополчения число рабочих рук уменьшилось, во многих семьях остались одни старики, женщины и дети. Для поддержания хозяйства от разорения большинство родителей отозвали своих детей из школы, в особенности из старших отделений [19, 3].

В Епархиальном отчёте за 1915–1916 учебный год, наоборот, количество учащихся возросло на 2561 человек. По объяснению заведующих и учителей школ это произошло вследствие пробуждения в народе интереса к грамоте, сознания её пользы и желания иметь в семье хотя бы одного грамотея, который мог бы прочитать о военных событиях, письма с войны от родных героев, и сам бы мог написать им о своём сиротском житие. Письма солдат с войны убеждают оставшихся дома родных отдавать детей учиться в школу, «во что бы то ни стало» [20, 146].

Если в первый военный год описаны только виды и способы участия в войне (т.е. пожертвования), то в отчёте за 1915–1916 год впервые за всю историю написания Епархиальных отчётов появляется графа «патриотическое воспитание». Автор описывает способы, применяемые для воспитания в учениках чувства искренней преданности и горячей молитвы к Родине, Царю и Отечеству [21].

На общих школьных молитвах читались и исполнялись особые молитвы о даровании русскому оружию победы над врагом и о здравии и многолетию живых и о упокоении умерших вождей и воинов непобедимой Русской армии.

По окончании молитвы исполнялся русский гимн, причём учащиеся обращались лицом к портрету Государя Императора. На уроках по русскому языку заучивались и декламировались стихотворения патриотического содержания. На уроках объяснительного чтения учителя знакомили учащихся с теми важнейшими событиями

отечественной истории, где особенно заметно сказался подъём народного духа, спасавший отечество в годы бедствий (напр. Смутное время, Отечественная война и др.). На уроках географии знакомили с теми местностями, которые служили ареной борьбы народов.

Учащиеся приглашались к добровольным пожертвованиям на нужды войны и к посылке в окопы рождественских и пасхальных подарков. Особенно дети охотно отзывались на эти призывы, после того как получали с фронта благодарственные письма. Отчёт об этих мероприятиях был напечатан в № 4 «Школьного листка» от 1 марта 1917. А следующий номер ТЕВ уже открывался отречением Императора Николая II от престола. В 8 номере от 1 мая 1917 г., описывая патриотическое воспитание во второклассных школах, указывалось, что способы для поддержания чувства преданности и верности Отечеству остаются те же, что и в начальных школах, однако здесь уже упускалось имя императора. И по содержанию Отчёт был более сухой и лаконичный [22].

В целом, сравнивая статью Р. Горбунова от 15 апреля 1916 г. и Отчёт за 1915–1916 учебный год, важно отметить, что процесс патриотического воспитания в кон-

тексте указаний ТЕВ был организован не во всех школах Тобольской епархии. Он приобрел скорее желательный характер, зависел больше от самих заведующих и учителей школ, и не носил системный характер. Это было вполне объяснимо. Война виделась недолгой, окончание её ждали в самом ближайшем будущем. И только когда она начала обретать затяжной характер, в отчётах появляется графа «патриотическое воспитание». При этом указы сверху, относительно патриотического воспитания с учётом военного времени в школу не рассылались. По крайней мере в ТЕВ такие документы отсутствуют, в то же время печатались статьи желательного характера о значении школ в годы войны.

Таким образом, имеющаяся информация позволяет раскрыть влияние Первой мировой войны на жизнь Тобольской епархии, и, в частности, церковно-приходских школ, охарактеризовать их участие в благотворительности на военные нужды, в организации патриотического воспитания учащихся. Несомненно, в период войны в стране были задействованы все человеческие, материальные и духовные ресурсы, что нашло действительное отражение на страницах Тобольских епархиальных ведомостей.

Литература

1. Высочайший Манифест // Тобольские епархиальные ведомости. – 1914. – № 17. – С. 315-316.
2. Радостные чаяния Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. – № 18. – С. 251.
3. Пожертвования Тобольской епархии на нужды войны за один год-с августа 1914 г. по август 1915 г. // Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. – № 42. – С. 661-666.
4. Отчёт о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1914–1915 учебном году // Школьный листок. – 1916. – № 4. – С. 25-32.
5. От Туринского Комитета Российского Общества Красного Креста // Школьный листок. – 1914. – № 2. – С. 178-179.
6. Штрихи из школьной жизни // Школьный листок. – 1915. – № 2. – С. 12-13.
7. Инструкция Школьным Попечительствам Туринского Комитета Российского Общества Красного Креста // Школьный листок. – 1915. – № 2. – С. 13-15.
8. От Туринского Комитета Российского Общества Красного Креста // Школьный листок. – 1915. – № 2. – С. 9-11.
9. Штрихи из школьной жизни // Школьный листок. – 1915. – № 2. – С. 12-13.

10. От Сургутского Уездного Наблюдателя церковных школ // Школьный листок. – 1915. – № 5. – С. 33-35.
11. От Сургутского Уездного Наблюдателя церковных школ // Школьный листок. – 1915. – № 11. – С. 84.
12. От Ишимского Уездного Наблюдателя церковно-приходских школ // Школьный листок. – 1915. – № 17. – С. 132.
13. В чём и как выразилась благотворительность церковных школ Ишимского уезда, Тобольской епархии, на нужды современной войны? (От начала войны и по май месяц включительно) // Школьный листок. – 1915. – № 20. – С. 149-153.
14. Рескрипт Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, данный в 9 день июля 1916 года Тобольскому Епархиальному Училищному Совету // Тобольские епархиальные ведомости. – 1916. – № 29. – С. 317.
15. Пожертвования Тобольской епархии на нужды войны // Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. – № 15. – С. 214; Пожертвования Тобольской епархии на нужды войны за один год-с августа 1914 г. по август 1915 г. // Тобольские епархиальные ведомости. – 1915. – № 42. – С. 661.
16. Около доброго дела // Школьный листок. – 1915. – № 1. – С. 6-8.
17. Война и школа // Школьный листок. – 1915. – № 21. – С. 162-164.
18. Война и школьная жизнь // Школьный листок. – 1916. – № 7. – С. 54-56.
19. Отчёт о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1914–1915 учебном году // Школьный листок. – 1916. – № 1. – С. 2-6.
20. Отчёт о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1915/1916 учебном году // Школьный листок. – 1916. – № 19. – С. 145-152.
21. Отчёт о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1915/1916 учебном году // Школьный листок. – 1917. – № 4. – С. 25-32.
22. Отчёт о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1915/1916 учебном году // Школьный листок. – 1917. – № 8. – С. 57-64.

References

1. Vysochajshij Manifest // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. – 1914. – № 17. – S. 315-316.
2. Radostnye chajanija Tobol'skoj eparhii // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. – 1915. – № 18. – S. 251.
3. Pozhertvovanija Tobol'skoj eparhii na nuzhdy vojny za odin god-s avgusta 1914 g. po avgust 1915 g. // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. – 1915. – № 42. – S. 661-666.
4. Otchjot o sostojanii cerkovnyh shkol Tobol'skoj eparhii v 1914–1915 uchebnom godu // Shkol'nyj listok. – 1916. – № 4. – S. 25-32.
5. Ot Turinskogo Komiteta Rossijskogo Obshhestva Krasnogo Kresta // Shkol'nyj listok. – 1914. – № 2. – S. 178-179.
6. Shtrihi iz shkol'noj zhizni // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 2. – S. 12-13.
7. Instrukcija Shkol'nym Popечitel'stvam Turinskogo Komiteta Rossijskogo Obshhestva Krasnogo Kresta // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 2. – S. 13-15.
8. Ot Turinskogo Komiteta Rossijskogo Obshhestva Krasnogo Kresta // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 2. – S. 9-11.
9. Shtrihi iz shkol'noj zhizni // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 2. – S. 12–13.
10. Ot Surgut'skogo Uezdnogo Nabljudatelja cerkovnyh shkol // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 5. – S. 33-35.
11. Ot Surgut'skogo Uezdnogo Nabljudatelja cerkovnyh shkol // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 11. – S. 84.
12. Ot Ishim'skogo Uezdnogo Nabljudatelja cerkovno-prihodskih shkol // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 17. – S. 132.
13. V chjom i kak vyrazilas' blagotvoritel'nost' cerkovnyh shkol Ishim'skogo uезда, Tobol'skoj eparhii, na nuzhdy sovremennoj vojny? (Ot nachala vojny i po maj mesjac vključitel'no) // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 20. – S. 149-153.

14. Reskript Eja Imperatorskogo Vysochestva Velikoj Knjazhny Tat'jany Nikolaevny, dannyj v 9 den' ijulja 1916 goda Tobol'skomu Eparhial'nomu Uchilishhnomu Sovetu // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. – 1916. – № 29. – S. 317.
15. Pozhertvovanija Tobol'skoj eparhii na nuzhdy vojny // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. – 1915. – № 15. – S. 214; Pozhertvovanija Tobol'skoj eparhii na nuzhdy vojny za odin god-s avgusta 1914 g. po avgust 1915 g. // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. – 1915. – № 42. – S. 661.
16. Okolo dobrego dela // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 1. – S. 6-8.
17. Vojna i shkola // Shkol'nyj listok. – 1915. – № 21. – S. 162-164.
18. Vojna i shkol'naja zhizn' // Shkol'nyj listok. – 1916. – № 7. – S. 54-56.
19. Otchjot o sostojanii cerkovnyh shkol Tobol'skoj eparhii v 1914–1915 uchebnom godu // Shkol'nyj listok. – 1916. – № 1. – S. 2-6.
20. Otchjot o sostojanii cerkovnyh shkol Tobol'skoj eparhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii v 1915/1916 uchebnom godu // Shkol'nyj listok. – 1916. – № 19. – S. 145-152.
21. Otchjot o sostojanii cerkovnyh shkol Tobol'skoj eparhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii v 1915/1916 uchebnom godu // Shkol'nyj listok. – 1917. – № 4. – S. 25-32.
22. Otchjot o sostojanii cerkovnyh shkol Tobol'skoj eparhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii v 1915/1916 uchebnom godu // Shkol'nyj listok. – 1917. – № 8. – S. 57-64.